

Памяти друга

Анатолий Николаевич Богдан (1946–2020)

In Memoriam of my Friend. Anatoly N. Bogdan

1 декабря ушел из жизни мой очень близкий друг, прекрасный врач-психиатр, нарколог, психотерапевт Анатолий Николаевич Богдан. Мы знакомы с Толей более 40 лет и последние четверть века трудились вместе на кафедре психиатрии ФДПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, где он работал в качестве доцента. Анатолий Николаевич строил свои отношения с больными на принципах высокого гуманизма и уважения.

После окончания Черновицкого медицинского института в 1971 году и прохождения ординатуры по психиатрии, А.Н. Богдан переходит на работу в одну из подмосковных психиатрических больниц, а еще через некоторое время — устраивается младшим, а позднее — старшим научным сотрудником в отдел эпидемиологии Института психиатрии АМН СССР, где в 1983 году защищает кандидатскую диссертацию на тему «Клинико-эпидемиологическая характеристика вариантов параноидной шизофрении с благоприятным и неблагоприятным социально-трудовым прогнозом». В начале 90-х Анатолий Николаевич получает предложение перейти на работу на только что созданную кафедру психиатрии, психофармакологии и психосо-

матики ФУВ РГМУ им. Н.И. Пирогова (ныне ФДПО РНИМУ МЗ РФ), где и проработает все последующие годы.

Анатолия Николаевича любили все: и преподаватели, и курсанты, и ординаторы (Толя отвечал за работу с ними) и, конечно же, больные. Он был доброжелателен, но требователен, настойчив, но терпелив, никогда не повышал голос, никогда не слышал я от него ни одного дурного слова.

Настоящий русский интеллигент, глубоко понимающий литературу и поэзию, книгочей, знающий обо всем, что происходит в этой сфере, синефил и меломан, владеющий иностранными языками, Толя Богдан был необыкновенно интересным собеседником.

С ним можно было говорить обо всем на свете: от политических новостей до умиления нашими внучками (Эмма была предметом его особенной гордости), от особенностей течения пандемии в Швеции до обсуждения деталей творчества Чеслава Немена.

Но самым главным качеством Толи (помимо его высочайшего профессионализма врача) была его необыкновенная верность дружбе, преданность и надежность, спокойная готовность прийти на помощь в любую минуту, оказать посильную помощь советом, поддержать, а иногда и просто выслушать. Эти же качества я наблюдал за ним и в кругу его семьи — Анатолий был примерным семьянином, любящим мужем, внимательным отцом, заботливым дедом.

Неудивительно, когда попав в больницу вместе с женой, он успел сообщить мне о том, как его тронул поступок соседей по дому, которые решили собрать для четы деньги — кто сколько может... И это говорит об отношении к нему окружающих.

Изоляция 2020 сблизила нас, мы дистанционно стали общаться еще чаще, все свои новые творения я показывал первым делом (помимо семьи) ему — и Толя всегда был честен со мной. Иногда мы вспоминали молодость — его родные Черновцы (где некогда бывал и я) или его знаменитую шутку на Первой Суздальской Школе молодых психиатров в далеком 1979 году, когда Толя неожиданно придумал подпись для стенгазеты под фото с двумя маститыми профессорами, живо обсуждающими изображения на потолке у входа в т.н. «зону отдыха». «Выхожу из бара, — написали мы, — смотрю: ангелы летают!».

Ангелы парят над ним и сейчас.

Все близкие друзья обычно родом из детства.

В зрелом возрасте таких встречаешь нечасто, и, как правило, с ними находишь гораздо больше общих интересов. Невыносимо, когда они уходят так неожиданно, так несправедливо...

И так рано.

П.В.Морозов